

правило, в подобных случаях не происходит. А несколько дней спустя самка произвела на свет живой комок — скопление сотен и сотен уродцев. Шло время, тошнотворный ком увеличивался в размерах...» и т. д.; Песнь IV, строфа 2: «...Если ты исполнишь эти предписания, моя поэзия примет тебя в свои объятия и обласкает, как вошь, которая впивается лобзаннями в живой волос, покуда не выгрызет его с корнем»; Песнь V, строфа 5: «...Изо рта у меня отчего-то течет солоноватая слюна. Кто бы высосал ее и избавил меня от этой напасти? Она сочится и сочится без конца! О, знаю, знаю, что это такое. Уже не раз я замечал, что, если ночью прокусываю горло лежащего со мной рядом отрока...» и т. д.; Песнь VI, строфа 1: «...Причем такое изменение пойдет моей поэзии на пользу. Вы сможете потрогать пальцем нисходящие ветви их аорты, пощупать надпочечники, не говоря уже о чувствах! ...» (*Лотреамон. Песни Мальдорора: Стихотворения. Лотреамон после Лотреамона* / Пер. с фр. Н. Мавлевич. М., 1998).

Хотя разные места этих «Песен» нами выбраны спонтанно, под влиянием скорее зрительных впечатлений, они, как нам кажется, поддаются какой-то цельности «сюжета».

Это ощущение сюжетной цельности делается еще сильнее, когда мы знакомимся с изобразительными материалами упомянутого альбома Анни Ле Брэн. Он полон своеобразных анатомических театров и атласов, сделанных «по Саду»: например, всадник, а иногда и всадник вместе с конем, предстают со снятой кожей, слой за слоем: сначала кожа, затем мышцы, дальше сухожилия, наконец кости и весь скелет. Особое внимание уделяется образам лица и интимным местам тела.

Эти атласы прямо напоминают словесные изображения Дюкасса-Лотреамона. Одна из статей альбома специально посвящена их параллелизму — «Где тела? (Сад, Дюкасс)» (автор Sylvain-Christian David). Автор указывает, что при первой публикации «Песен Мальдорора» в 1868 г., Песнь первая содержала пародийные диалоги с указанием мизансцен и прямо читалась как «театр ее жестокости», «*théâtre de sa cruauté*», — как будущая установка знаменитого Антонена Арто.

К ПОНЯТИЮ КНИГИ. КНИГА КАК «ОСКОРБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ». КНИГИ, ОСУЖДЕННЫЕ ПО СУДУ, КНИГИ ЗАПРЕЩЕННЫЕ

Не слишком ли выпячивается таким образом (как выше) непристойный аспект французской книги? Так могло бы показаться. Но ведь в связи с книгой и литературой мы вступаем в особую сферу духовной деятельности, общественной и материальной производственной деятельности. Во Франции беспредел ограничивается прежде всего моралью. В этой стране действует целая система моральных понятий, связанных с духовным производством: «общественный порядок» (*ordre publique*), «уголовный кодекс» (*Code pénal*) в его еще наполеоновской редакции, «оскорбление общественной нравственности» (*outrages aux bonnes mœurs*), что и позволяет, в понимании законодателя, сохранить «реальную свободу в общественном плане», в частности Положения «об общественной нравственности», обычно прямо перечисляются.

Передо мной книга, изданная 23 июня 1961 г. в серии «Библиография Франции» (*Bibliographie de la France*, № 23). Ее автор Daniel Bécourt, *Avocat à la Cour*.

В самом начале автор подчеркивает: «Следует различать юридические санкции в форме приговора согласно уголовному кодексу в связи с решением суда и административные санкции в форме административного решения. Соответственно, в нашем деле требовалось описывать отдельно *le livre condamné* — «книгу, подвергнутую приговору суда за оскорбление общественной нравственности» (в другом месте он отмечает, что это, в общем, то же, что нарушение общественной морали), и *le livre interdit* — «книгу, запрещенную органами власти для публикации и распространения» (в последних случаях, и по несколько раз в разных городах — например, Париже, Ницце, Марселе и т. д., возможны конфискации данного товара у продавцов).

Списки этих запретов составили за сотни лет целые сотни, что нам нет необходимости перечислять. Укажем лишь основные деления автора: 1) от старинного законодательства (*le droit ancien*) до 1939 г., 2) от 1939 до 1949 г., 3) от 16 июля 1949 г.

Под юридически осужденные (по суду) книги, *livres condamnés*, подпали, например, во Франции (год осуждения означает осуждение по данному изданию):

Œuvres complètes de Béranger, 1834;

Baudelaire. Les Fleurs du mal, 1857;

G. Flaubert. Madame Bovary, 1857;

Verlaine, 6 изд. *Œuvres libres*, без г.;

и, конечно, различные издания маркиза де Сада, например:

Marquis de Sade. Justine ou les Malheures de la vertu, 1791, и т. д.

Но «Что следует понимать под книгой?» — спрашивает автор. И отвечает: «Разумеется, прежде всего из названного разряда следует исключить всякую публикацию этого вида, даже если она представлена в виде книги. В действительности, конечно, это отличие практически потеряло интерес, когда большинство публикаций сопровождаются иллюстрациями, изображение же в виде картинок подчиняется особому режиму уже указом 1939 г. (во Франции)». Таким образом, автор предвидит трудные времена для блюстителей чистоты книги (стр. 93).